

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ:
УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ****Л.В. Сокольская,***доцент кафедры частного права, Государственный гуманитарно-технологический университет, кандидат юридических наук, доцент*

Общепризнанный институт прав и свобод человека, зафиксированный во Всеобщей декларации (1948 г.), получил законодательное закрепление почти во всех современных правовых системах. Данный документ содержит ценности, которые определяют положение человека в обществе – свобода, равенство, справедливость. Но у представителей каждой цивилизации выработалось собственное миропонимание, влияющее на трактовку данных категорий. Поэтому принятие универсальных международных актов о правах человека сопровождалось созданием стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям конкретного региона. Например, Европейская конвенция о правах человека (1950 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и прав народов (1981 г.), Всеобщая исламская декларация прав человека (1981 г.), Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов (1988 г.), Арабская хартия прав человека (2004 г.) и др. содержат основополагающие принципы прав человека и закрепляют значимость культурных традиций и ценностей собственных цивилизаций (европейской, американской, исламской, африканской, арабской и др.).

По мнению автора статьи, уже назрела необходимость обобщения и утверждения основных духовно-культурных и цивилизационных принципов в области прав человека на Евразийском континенте или хотя бы в его северо-центральной части. Вместе с уже принятой Концепцией Евразийской социальной хартии (2004 г.), необходимо продумать вопросы, связанные с разработкой и принятием Евразийской хартии прав человека и народов.

Проблемы разработки Евразийской концепции прав человека и народов обсуждаются сегодня на научном и политическом уровнях. Так президент Казахстана Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивал, что в Евразийском союзе стержнем интеграции должна стать сама евразийская идея, пронизывающая прошлое, настоящее и будущее евразийских народов, их менталитет и культуру. [1.]. Профессор из Казахстана Ж.Д. Бусурманов в своей монографии «Евразийская концепция прав человека» осмыслил права человека с позиции права евразийских народов на сохранение собственных национальных культур, политико-правовых традиций и обычаев [2]. Российский ученый д.ю.н. Р.С. Байниязов полагает, что мировое сообщество может обогатиться такими евразийскими ценностями как: диалогичность, терпимость, миролюбие, сотрудничество, сохранение народов в контексте всего человечества, обеспечение евразийского геополитического баланса и др. [3, с.4].

Данные положения подтверждают тезис о том, что восприятие основных идей прав человека возможно только через традиционные устои общества, уклад жизни и менталитет народа. Универсальные идеи прав человека, по мнению автора, должны сопрягаться с такими мировоззренческими универсалиями

евразийской правовой культуры как: толерантность; наличие на индивидуальных ценностях идея общей пользы, общего блага и солидарная взаимопомощь; неприятие частной собственности, как основной формы собственности; этатизм; коллективизм и отсутствие традиций индивидуализма и гражданской ответственности; этикоцентризм и др. [4].

Основной евразийской культурной ценностью является мультикультурализм. Мультикультурализм – это теория и практика неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ. «Мультикультурализм провозглашает политику перехода от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры к политике «признания» их права на существование в качестве иных». [5, с.12].

Различают мультикультурализм по «европейски», что означает унификацию общества на основе европейских ценностей, создание «общечеловека», формирование единого образа жизни, созданного по лекалам европейской культуры. И мультикультурализм по «евразийски», который не связан с идеологическим проектом, а основан на стремлении иметь в одном сообществе возможности для культурной самореализации разных социумов с их религиозными и этническими особенностями. Поэтому позволим себе продолжить мысль Дмитрия Медведева о том, что «Россия не будет отказываться от социально-политической концепции мультикультурализма, направленной на согласование и разрешение этнонациональных проблем внутри государства» фразой «направленной на согласование и разрешение религиозных и межэтнических проблем на Евразийском континенте». Это означает выработку согласованных правил сосуществования различных культур и их носителей в одном, едином евразийском сообществе, в едином правовом, социальном и экономическом пространстве. И закрепления их в Евразийской хартии прав человека и народов.

Мультикультурная идентичность отличается гибкостью, так как она не основывается на принадлежности к чужой или родной культуре. И именно ее гибкость позволяет успешно приспосабливаться к новым культурным условиям, предотвращать межкультурные конфликты. Одной из основных ценностей при этом становится межкультурная толерантность. Толерантность подразумевает уважение иного мироустройства, даже если оно противоречит собственным убеждениям, отказ от насильственного внедрения иннокультурных ценностей в чужеродную среду. Национальные обычаи и традиции состыкуются с общепринятыми правами человека и через них осуществляется адаптация чужеродных норм изнутри вместо насильственного насаждения извне.

Согласование различных правовых традиций и обычаев – дело сложное и длительное. Оно не может быть решено автоматически путем законодательного закрепления «самоочевидных истин». Народы, населяющие Евразийский континент обладают собственными «самоочевидными истинами», которые могут не совпадать с Западными. Укоренившиеся в сознании народов тысячелетиями, передающиеся из поколения в поколение, они являются барьерами для безоговорочного внедрения и реализации западноевропейских ценностей, несмотря на их закрепление в национальном законодательстве. Надо признать, что евразийские ценности и традиции составляют основу правовой культуры россиян, которые невозможно уничтожить даже через их отрицание государственной властью. От-

сюда, например, и вытекает проблема применения многих правовых норм и правовых институтов прозападного характера в российском обществе, а также проблема параллельного существования государственно-правовой культуры (формального права) и правовой культуры народа (живое право).

Другой характерной чертой евразийской правовой культуры выступает этатизм – как историческая традиция тесной связи народа с государством. Так у россиян в сознании сохранилось почитание исполнительной власти и принижение официальной судебной власти. Это элемент «традиционалистского (азиатского) образа поведения». Стремление обходить официальные суды и решать споры путем различных внесудебных, согласительных процедур типично для востока. В степях центральной Азии в XIII-XVI вв. досудебный спор мог разрешить уважаемый в роду человек – бий или бек. Бий (старейшина) в степях центральной Азии – это знаток норм обычного права с безупречной репутацией. Они были носителями высокой правовой культуры кочевников, девиз их деятельности гласил, что честь дороже жизни. На них ориентировалась вся общественность, а их решениям подчинялись как знатные, так и рядовые кочевники. Институт биев получил широкое распространение среди кочевых народов Евразии и существует в отдельных государствах до сих пор. В России сегодня возрождается институт медиации, который по своей сути является традиционным для народов Евразии.

Коллективизм – это еще одна характерная черта евразийской культуры предполагает, что деятельность общества и его членов строится на постановке общественно значимых целей, которые опосредуют общественные отношения и межличностные связи. Для людей в евразийских сообществах общие цели занимают господствующее положение по сравнению с индивидуальными целями. Следствием этого является приоритет развития и сохранения общества как целого по сравнению с личным развитием. Принцип коллективизма основан на ответственности индивида перед обществом, неотделимости личности от коллектива. Самостоятельные, индивидуальные действия оцениваются членами восточного общества как предательство.

Таким образом, Евразийская хартия наряду с правами человека будет отстаивать приоритет нравственных, духовных и экологических ценностей, а также равные права и интересы как «больших», так и относительно «малых» социумов (этносов, этноконфессиональных групп, наций и народов), закреплять взаимное соблюдение прав и свобод (а также обязанностей и ответственности) между людьми, обществом и государством.

Список использованных источников:

1. Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: послание президента страны народу Казахстана. – Алматы : Жеты Жаргы, 2010.
2. Бусурманов, Ж.Д. Евразийская концепция прав человека: монография / Ж.Д. Бусурманов. – Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2006.
3. Байниязов, Р.С. Декларация Евразийского экономического союза [примерный проект] / Р.С. Байниязов. – Саратов, 2013.
4. Сокольская Л.В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2014
5. Петручак Л.А. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации. //Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4.